

СОВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ США И ФРГ: ОТ ОБАМЫ К ТРАМПУ (СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗЫ)

© 2017 г. **А.А. Синдеев**^{*}
Статья поступила в редакцию 03.04.2017.

Текущее состояние и перспективы взаимодействия Евросоюза и США можно значительно лучше понять, рассматривая двусторонние отношения Америки со странами – лидерами европейской интеграции. Анализ современных германо-американских отношений, предпринятый в статье, отражает новые подходы к этому вопросу, поскольку автор обосновывает тезис о Германии как о своеобразном мосте между ЕС и США, характеризует участие ФРГ в согласовании будущей модели трансатлантических отношений, описывает возможный, по его мнению, сценарий событий. Учёт данных процессов может оказаться важным для геополитической стратегии Российской Федерации, а также для проверки правильности осуществлённых ранее шагов.

Ключевые слова: *Соединённые Штаты Америки, Федеративная Республика Германия, отношения США – ФРГ, Трамп, Обама, Меркель.*

К вопросу о новизне линии Трампа

Коллективный Запад имеет проблемы в выстраивании стратегии отношений друг с другом. П. Штайнбрюк, кандидат от социал-демократов на пост канцлера в 2013 г., заметил по этому поводу: "С точки зрения европейцев и немцев... предыстория иракской войны с её фатальными последствиями дестабилизации всего региона Ближнего Востока играет... существенную роль... Американцы до сих пор не видят согласованной концепции внешней политики... Европы, в которой она брала бы на себя ответственность за свою безопасность... Бездеятельность и нежелание европейцев время от времени разгружать США, которые продолжают финансировать 70% оборонного бюджета НАТО, ведёт к определённому недовольству в Америке. Это относится, по мнению американцев, и к неспособности государств – участников Европейского валютного союза стабилизировать евро и снизить риски для глобальной финансовой системы..."¹.

^{*} **СИНДЕЕВ Алексей Александрович** – доктор исторических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Института Европы РАН. Российская Федерация, 125993 Москва, ул. Моховая, д. 11-3в; профессор кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества РАНХиГС при Президенте РФ. Российская Федерация, 119571, Москва, Проспект Вернадского д. 82, (a_sin74@mail.ru).

¹ Deutscher Bundestag – 18. Wahlperiode – 165. Sitzung. Berlin, Freitag, den 15.04.2016. S. 16231-16232.

Американская элита понимает, что Европа в очередной раз переживает сложный процесс реформ как на национальном, так и на наднациональном уровне. Полностью не завершено включение стран бывшего социалистического лагеря в ЕС. Часть из них продолжает выступать в качестве лишь формально равноправных участников, так как экономика тех же Болгарии и Румынии требует серьёзных инвестиций. При этом Евросоюз должен сохранять привлекательность и развивать отношения с потенциальными кандидатами. В официальном дискурсе давно принято говорить о ценностном сообществе европейцев, что применительно к России интерпретируется не иначе как борьба за собственный вариант развития континента. Что касается национальной составляющей реформ, то для Германии, к примеру, речь идёт о конкурентоспособном участии в модели "Экономика 4,0"; решении проблем, связанных с эволюцией социальных систем и т.п.

Администрация Обамы, по всей видимости, не придавала особого значения трудностям ЕС, сделав ставку на успешность европейской модели, а также на отношениях со странами-лидерами, в число которых входила Германия. В самой Германии ведущие политические силы настойчиво убеждали американцев, что демократические государства уже не раз доказывали способность со временем решать сложные проблемы. Складывается впечатление, что Обама заботился больше о том, чтобы европейцы брали на себя дополнительные обязательства. Неслучайно украинский кризис решается в нормандском формате, который был согласован между французами, немцами и американцами. Важно понимать, что подобный формат отвечает национальным интересам Америки, иначе он не состоялся бы [Европейский Союз в поиске глобальной роли., 2015: 367–389].

Однако Обама едва ли был готов терпеть положение, при котором Европа, проводя реформы, повышала бы конкурентоспособность. Кроме того, торговые переговоры по зоне свободной торговли наглядно продемонстрировали: шансов на быстрое и компромиссное согласование единой торговой политики и производственных стандартов практически нет. Можно предположить, что и в США, и в ЕС господствовало мнение о наличии достаточного времени для решения проблем с ТТИП [Bode, 2016: 32–80]. Избрание президентом Трампа доказывает: в анализе стратегических и тактических вызовов как применительно к собственным странам, так и в отношении целых регионов существовали заметные пробелы.

Интересно, что ещё в 2013 г. депутат бундестага от партии "зелёных" иранского происхождения О. Нурипур заявил о НАТО: "Проблема состоит в том, что мы в НАТО в течение последних 12 лет находимся в перманентном чрезвычайном положении. Это состояние подрывает формулу солидарности НАТО. Ведь не может быть сутью союза – и тем более смыслом многостороннего действия – сохранение этого состояния и дальше. Поэтому казус федерис должен наконец-то завершиться"². Вряд ли с этим можно не согласиться. Парадокс состоит в том, что результатом чрезвычайного положения стало перенапряжение НАТО в её теперешней конструкции и Америки как страны-

² Deutscher Bundestag – 18. Wahlperiode – 6. Sitzung. Berlin, Donnerstag, den 19. Dezember 2013. S. 322.

лидера; перенапряжение, с которым, как известно, было решено бороться экстенсивными средствами – за счёт увеличения военного бюджета стран-участниц до 2% ВВП к 2024 г. Для Германии речь идёт о росте расходов с 37 млрд евро в 2017 г. до 70,6 млрд евро в течение последующих семи лет, результатом чего может стать её превращение в самую сильную в военном плане страну ЕС. Для сравнения: военный бюджет России равен 63 млрд евро. Об имеющихся проблемах с эффективным расходованием дополнительных средств свидетельствует документ Министерства обороны ФРГ с грифом "Для служебного пользования" (*Rahmenvereinbarung über Unterstützungsleistungen für das Projektmanagement*). Согласно ему для предоставления заключений по проектам госзакупок запланировано привлечь 185 внешних экспертов, выплатив им за три года 103,3 млн евро. Оборонное ведомство предпочитает не замечать, что многие из потенциальных экспертов могут оказаться связаны с военными фирмами в Европе и в США, а, следовательно, намерение предоставить им доступ к секретным документам выглядит достаточно странным.

Парадоксально и другое: ясного ответа на вопрос "Зачем и где нужна Америка в будущем?" в Германии найти не удалось. Наряду с официальной линией и характерной для неё аргументацией, что "Соединённым Штатам нет альтернативы", что "отношения имеют историческую легитимность" и стремлением как можно быстрее нормализовать двустороннее взаимодействие после скандалов с прослушкой мобильного телефона канцлера, использованием опорных военных баз в Германии для операций беспилотников, жертвами которых становились мирные жители, даже в правительственной фракции ХДС/ХСС в бундестаге имели место разные точки зрения. Так, Б. Байер (ХДС) открыто заявил: "У меня иногда складывается впечатление, что в трансатлантических отношениях мы находимся как бы в ловушке, будто зависли между прошлым... и будущим, перспективными темами и тем, что нам нужна своего рода ориентация. При этом найти ориентацию совсем не сложно... Давайте используем трансатлантическое партнёрство для совместной глобальной стратегии единого, нацеленного на будущее Запада"³. Как ни странно политический конкурент Байера Ст. Либих (партия "Левая") в некоторых вопросах солидарен с ним: "Между государствами нет дружбы, а есть исключительно альянсы. Альянс Федеративной Республики Германия и США изменился в эти десятилетия. Я бы сказал: он 'повзрослел'. А взрослые могут говорить друг другу 'нет'..."⁴. Ю. Хардт, другой представитель фракции ХДС/ХСС в бундестаге и координатор трансатлантического партнёрства, с известной долей оптимизма заметил: "Поэтому я выступаю за то, чтобы мы вышли за рамки обсуждения вопросов внешней политики и безопасности и расширили повестку дня трансатлантического партнёрства за счёт тем, волнующих молодое поколение. Америка смотрит на Германию и Европу, если речь идёт о переходе на альтернативные источники энергии"⁵.

³ Deutscher Bundestag – 18. Wahlperiode – 165. Sitzung. Berlin... S. 16235-16236.

⁴ Ibid. S. 16234.

⁵ Ibid. S. 16241.

Ещё до исхода американских выборов в немецком истеблишменте было распространено мнение, что Запад сможет удержать лидерство только путём объединения усилий, так как за последние десятилетия доля США и Европы в мировом ВВП сократилась с 60 до 45%, а в мировой торговле – с почти 30 до 20%. Данные тенденции требовали согласования новой модели трансатлантических отношений, в выработке которой немцы были готовы активно участвовать. От Х. Клинтон не ожидали излишне проевропейской позиции, однако надеялись на то, что потенциальная администрация демократов будет заинтересована в постепенной и взвешенной закулисной работе над взаимовыгодными подходами. "Сюрприз" Трампа заключается, таким образом, не в сути предстоящих изменений, а в их скорости и в сопутствующей им эмоциональной риторике, в усилении внутривнутриполитических споров в США и опасности снижения дееспособности новой администрации.

Россия в представлении коллективного Запада, по всей видимости, не воспринималась в качестве серьёзного игрока, так как она, по мнению многих западных аналитиков, упустила шанс на модернизацию, а введение санкций и рост военных расходов усугубляют её социально-экономическое положение. В Германии присутствуют большие сомнения относительно установки, что развитие военной инфраструктуры и технологий может стать средством модернизации РФ. В этой связи наша страна оценивается в качестве "сложного фактора". Ей приписывается стремление дестабилизировать Запад, повлиять на общественное мнение с целью обеспечить приход к власти дружественно настроенных по отношению к ней сил. А. Меркель адресовала России следующее предостережение: "Никто, ни Европейский Союз, ни такие страны, как Соединённые Штаты Америки и Россия, никто из нас не может сегодня, в XXI столетии, ограничиваться исключительно учётом собственных нужд. Тот же, кто это делает, вредит себе в краткосрочной и долгосрочной перспективе..."⁶. К сожалению, политика Германии этому постулату не следует [Носов, 2017; Chomsky, 2017: 191–284].

Важно и другое: задачи, стоящие перед коллективным Западом, требуют, с точки зрения ряда политических сил ФРГ, наличия официального противника, который "помогает" не только поддерживать текущие форматы и активизировать при необходимости их трансформацию, но и консолидировать общественное мнение. В этом контексте значимыми становятся ограничение самостоятельных действий России и публичная демонстрация её возможностей. Показательны слова бывшего офицера бундесвера, председателя Союза резервистов и депутата бундестага Р. Кизеветтера (ХДС): "Уже сейчас очевидно, что нам вновь придётся контактировать с Россией, Ближним и Средним Востоком. Восстановление Ближнего и Среднего Востока, вероятнее всего, будет происходить на деньги государств Персидского залива с привлечением европейского ноу-хау и, надеюсь, с участием России. России следует отказаться от своей военной интервенции и сделать всё, чтобы сменить Асада, создать демократическую Сирию... тогда мы сможем вести диалог. У нас это

⁶ Deutscher Bundestag – 18. Wahlperiode – 20. Sitzung. Berlin, Donnerstag, den 13.03.2014. S. 1519.

получится, если мы покажем России, что у ЕС есть позиция; Европа, Соединённые Штаты Америки и Канада сотрудничают; присутствует трансатлантическое единство, а зоны различной безопасности отсутствуют. Между нами не получится вбить клин. С этой позиции силы мы сможем и должны будем воздействовать на Россию"⁷.

Бросается в глаза, что Россия, по мнению Кизеветтера, не способна участвовать в восстановлении региона, а "эффективное воздействие" на неё возможно только с помощью силы. Если Кизеветтер искренен, то в среднесрочной перспективе, как по его мнению, так и по мнению политиков, солидарных с ним, у России не получится сохранить лидерство, ей придётся уступать Западу. Для сторонников трансатлантических отношений – это лишний аргумент в пользу более интенсивной работы над собственными вариантами стабилизации Европы.

Последний визит Обамы в Германию, или "наследие Обамы"

Согласно распространённой версии результаты выборов в США застали значительную часть немецкой политической элиты врасплох. Министр обороны ФРГ У. фон дер Лайен (ХДС) якобы испытала тяжёлый шок⁸. Бывший в то время министром иностранных дел Ф.-В. Штайнмайер (СДПГ) заметил: "Не хочу преувеличивать, но многое станет более трудным". Вице-канцлер, теперешний министр иностранных дел З. Габриэль (СДПГ) назвал Трампа "флагманом нового авторитарного и шовинистского Интернационала". Ф. Каудер, глава фракции ХДС/ХСС в парламенте, предостерёг: "Соединённым Штатам Америки также нужны друзья".

Официальная позиция федерального правительства, с которой А. Меркель выступила на следующий после выборов день, поражает подготовкой и скрупулёзной выверенностью формулировок. Кстати, данная позиция не изменилась до сих пор. "Тот, кто управляет этой большой страной с её гигантской экономической силой, военным потенциалом, культурным влиянием, – сказала канцлер, – несёт ответственность, которая ощущается практически везде в мире... На основе... ценностей (демократии, свободы, уважения прав и достоинства человека. – А.С.) предлагаю будущему президенту Соединённых Штатов Америки Дональду Трампу тесное сотрудничество"⁹. Сказанное канцлером вполне можно интерпретировать следующим образом: если новый президент США по той или иной причине не готов строить сотрудничество с Европой в целом и Германией в частности на основе указанных выше ценностей, то полноценная работа и взаимодействие окажутся невозможными. Западные либеральные СМИ стилизовали канцлера в своего рода спасительницу Запада, с чем она была категорически не согласна.

⁷ Deutscher Bundestag – 18. Wahlperiode – 212. Sitzung. Berlin, Donnerstag, den 19.01.2017. S. 21231.

⁸ Здесь и далее по этому сюжету см.: Deutsche Reaktionen auf Trump-Sieg "Zusammenarbeit auf Basis demokratischer Werte". Available at: www.tagesschau.de/inland/trump-deutschland-103.html.

⁹ Merkel zum Wahlsieg Donald Trumps Zusammenarbeit auf Basis gemeinsamer Werte. Available at: www.bundesregierung.de/Content/DE/Artikel/2016/11/2016-11-09-merkel-zu-us-wahl-trump.html.

В отношении Трампа и его будущей администрации в федеральном правительстве практически сразу появился подход, получивший название "стратегическое терпение", суть которого – ожидать конкретных шагов, сохранять суверенность, объясняя американцам то, что немцы могут сделать, и то, что сделать пока затруднительно или практически невозможно, а также подчёркивать то, в чём стороны едины, чтобы избежать, насколько получится, разногласий системного характера. Любопытна точка зрения Ф. Мерца, возглавляющего германо-американскую общественную организацию "Атлантический мост", о перспективах сотрудничества: "Трамп агрессивен и громок, но он не глуп. Что касается американских экономических интересов, то его кривая обучаемости резко пойдёт вверх. Когда соглашение о зоне свободной торговли между Европой и Канадой вступит в силу, США не захотят в перспективе оставаться в стороне. Исхожу из того, что через год-два переговоры о ТТИП будут возобновлены, и они будут вестись серьёзнее и прагматичнее, чем раньше"¹⁰.

Прояснению ситуации способствовал визит Обамы в Германию, состоявшийся 17–18 ноября 2016 г. Незадолго до этого прошла его встреча с Трампом в Белом доме. О так называемом русском досье на нового американского президента было известно ещё в начале кампании. Администрация Обамы, по всей видимости, располагала и собственным досье. Поразительно, но после визита уходящего президента в выступлениях немецких политиков стали появляться иные тона и интерпретации. Упомянутая ранее У. фон дер Лайен призналась, что шок преодолён, так как тактика нового президента совершенно понятна. Алгоритм действий Трампа, по её мнению, заключается в следующем: сначала он работает на обострение, провоцирует, выступает как "разрушитель границ". Затем смягчает позицию, и его политические противники оказываются рады, что всё не так уж и плохо. Кроме того, Трамп специально занимается очернительством действительности. Последующие успехи, таким образом, предстают его личными достижениями, рождёнными в трудной борьбе за благо американцев. Возникает вопрос: "Почему министр обороны столь уверенно говорила о Трампе, если президент фактически не приступил к полноценной работе?"

Не стоит забывать, что концепция стратегического терпения невозможна без продолжительной закулисной работы в рамках многочисленных рабочих контактов, поддерживающих каналы влияния. Министр финансов В. Шойбле (ХДС) заметил по этому поводу: "Мы обязаны не позволять провоцировать себя и сами не провоцировать других"¹¹.

Возвращаясь к визиту Обамы в Германию, необходимо отметить, что его организация требовала значительной подготовительной работы. Следовательно, он не мог быть спонтанным, как это представляется в официальном политическом дискурсе. Федеральное правительство обеспечило написание, согласование и публикацию совместной статьи канцлера и президента в "Виртшафтсвохе", продолжительное интервью первому каналу немецкого телевидения, а на пресс-конференции журналисты получили больше, чем обычно

¹⁰ Merz: "Trump ist aggressiv und laut, aber nicht dumm". Available at: www.welt.de/159388499.

¹¹ Wolfgang Schäuble: "Donald Trump testet gerade vieles aus". Available at: www.tagesspiegel.de/politik/wolfgang-schauble-donald-trump-testet-gerade-vieles-aus/19344498.html.

времени на вопросы. И, наконец, в Берлин приехали президент Франции, премьер-министры Италии и Испании.

В открытой части стороны старались продемонстрировать перспективы сотрудничества. Сравним цитату из статьи в "Виртшафтсвохе" и сказанное на пресс-конференции. "Немцы и американцы, – говорится в статье, – должны использовать возможность оформлять глобализацию согласно нашим ценностям и представлениям"¹². На пресс-конференции у Меркель этот тезис прозвучал иначе: "То, что нас объединяет, – общее убеждение, что глобализацию следует оформлять с учётом человеческого фактора, что должно быть возможно её политическое оформление и что возвращения во времена до глобализации не будет"¹³.

Очевидно, что канцлер решила противопоставить программе Трампа некий альтернативный американско-европейский проект. Обама её в этом поддержал. М. Вебер (ХСС), глава фракции Европейской народной партии в Европарламенте, также был конкретен в этом вопросе: "...теперь нам придётся идти на встречу партнёру, которому мы, так сказать, <...> протягиваем руку и говорим: 'Давай совместно оформлять мир и уважать достигнутый результат'"¹⁴. Кроме того, канцлер захотела снять остроту ряда известных требований новой администрации, перевести диалог в более конструктивное русло. Неслучайно она неоднократно повторяла, что ликвидация финансового дисбаланса в НАТО необходима. По её мнению, Германия должна постепенно повышать степень собственного участия в проектах и операциях. Такая тактика позволяла смягчить агрессивность высказываний Трампа и не поддаваться на провокацию. А с учётом того, что для А. Меркель "союзы – это часть нашей судьбы, нашего будущего", исчезала и почва для конфликта. Обама не преминул обратить внимание на слова Трампа, "что обязательства в отношении НАТО не изменятся и что он понимает НАТО как основу международной безопасности".

Можно предположить, что в закрытой части речь шла о деталях беседы с избранным президентом, о впечатлениях Обамы и о мерах, которые уходящая американская администрация предполагала предпринять в отношении кибератак на Демократическую партию, что снижало бы вероятность быстрой "сделки" с Россией. Без сомнения, Меркель и её команда понимали: Трампу предстоит сложный старт, обусловленный не только его политической неопытностью, но и сознательно затруднённый командой Обамы. Определённой новизной стало и то, что Меркель применительно к отношениям с Америкой упомянула не только о ценностях, но и об интересах, поставив их на первое место.

¹² Merkel A, Obama B. USA and Germany: The Future of Transatlantic Relations. Available at: www.wiwo.de/politik/ausland/us-wahlen/usa-and-germany-the-future-of-transatlantic-relations/14853710.html.

¹³ Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem Präsidenten der Vereinigten Staaten von Amerika, Barack Obama, am 17. November 2016. Available at: www.bundesregierung.de/Content/DE/Mitschrift/Pressekonferenzen/2016/11/2016-11-17-pk-merkel-obama.html.

¹⁴ M. Weber. "Wir können uns nicht länger an der Schulter Amerikas ausruhen". Available at: www.deutschlandfunk.de/europa-und-die-wir-koennen-uns-nicht-laenger-ander.868.de.html?dram:article_id=371848.

Смена администрации привела и к непривычной ранее активности уходящего посла США в Германии Дж.Б. Эмерсона, который, кстати, купил квартиру в Шарлоттенбурге (район Берлина) и заявил, что будет приезжать в качестве частного лица. Учитывая его прежний послужной список и достигнутые в ФРГ результаты, очевидно, что визиты Дж.Б. Эмерсона в Германию могут иметь целью осуществление неформального обмена мнениями между представителями демократов и немецкими политиками, поддержание рабочих контактов и подготовку послетрамповского периода взаимоотношений обеих стран. Подтверждением данного вывода служит состоявшаяся после инаугурации Трампа неформальная встреча Дж. Керри и Ф.-В. Штайнмайера.

Дж.Б. Эмерсон охотно давал интервью и выступал с так называемыми прощальными речами, основной лейтмотив которых заключался, с одной стороны, в стремлении успокоить немцев и европейцев, по выражению посла, "глубоко выдохнуть и пока посмотреть, как этот процесс (первые мероприятия Трампа. – А.С.) будет проходить"¹⁵; с другой – в заверениях, что прагматические американские интересы не позволят отказаться от НАТО.

Таким образом, правящая элита ФРГ, насколько возможно, была подготовлена к приходу Д. Трампа в Белый дом.

Трамп и Германия

Германия для теперешнего президента Соединённых Штатов – особая страна. Его дедушка уехал из Каллштадта (Пфальц) в 16 лет; затем несколько раз проводывал немецких родственников, женился на Э. Крист, а потом попытался вернуться, потому что молодой супруге не понравилась Америка. Но германские власти обвинили его в преднамеренном уклонении от службы в армии и предложили либо отправиться назад в Соединённые Штаты, так как он в то время уже был американским гражданином, либо получить тюремный срок за дезертирство. Доводы о необходимости временной эмиграции с целью финансовой поддержки родителей властями не были приняты. Трамп признаётся в гордости за Германию и в своих немецких качествах, потому что "любит, когда начатое качественно доведено до конца. В этом немцы достаточно известны. Но и я – я также люблю порядок и силу... Я люблю Германию"¹⁶.

В ответ на "вызов Трампа" Берлин поставил, по всей видимости, перед собой две текущие задачи: первая – установление рабочих контактов с основными представителями новой администрации, о чём среди прочего свидетельствовали встречи У. фон дер Лайен и З. Габриэля с коллегами в США, а также визит вице-президента и министра обороны в Мюнхен и последующая беседа с канцлером в рамках конференции по безопасности и сотрудничеству. Вторая задача – официальная демонстрация единства США и Германии в фундаментальных вопросах, что помогло бы хотя бы частично погасить шумиху вокруг предвыборных выступлений и газетных интервью Трампа и снять

¹⁵ "Unser Bekenntnis zur Nato bleibt unberührt" // www.welt.de/161273800. Atmet tief durch und schaut euch erst mal an, wie dieser Prozess verläuft.

¹⁶ Designierter US-Präsident Trump und wie er die Welt sieht. Available at: www.tagesspiegel.de/politik/designierter-us-praesident-trump-und-wie-er-die-welt-sieht/19260504.html.

сомнения относительно разногласий в вопросах безопасности и ценностного единства стран коллективного Запада. Кроме того, наличие официальной позиции предоставило бы при необходимости возможность для манёвра: федеральное правительство всегда могло сослаться не на интервью и твиттер-сообщения, а на официальный текст.

Ведомству канцлера и МИД ФРГ удалось добиться согласия Трампа на публикацию небольшого совместного заявления после состоявшегося 28 января 2017 г. телефонного разговора с Меркель¹⁷. Наряду с намерением углублять двусторонние отношения в нём было записано, что "федеральный канцлер и президент едины в [признании] фундаментального значения, которое имеет альянс для трансатлантических отношений, и важной роли, которую он играет в сохранении мира и стабильности". Особо подчёркивалось сотрудничество в борьбе с терроризмом*. Предположу, что по *особому* согласованию сторон был вписан выделенный мною далее пассаж: стороны "также соглашаются... с *инвестициями в процесс стабилизации Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки*"**. В настоящее время единство американской и немецкой администраций, состоит в признании необходимости совместной борьбы с терроризмом и насильственным экстремизмом, а также значения "соразмерных инвестиций в военные способности и справедливого взноса всех союзников в дело коллективной безопасности" в рамках глобальной Североатлантической организации. Вместо привычной для НАТО формулы "сохранение мира и стабильности в Европе" последний компонент "в Европе" опущен. Получается, что де-факто речь идёт именно о глобальной деятельности НАТО. Возникает вопрос: "Будет ли это достаточным для программы сотрудничества на ближайшие четыре года?" Пока в анализируемом документе в глаза бросаются скорее отличия, нежели общность позиций двух стран, так как большее значение имеет то, о чём в нём не говорилось – к примеру: о демократии, свободе, уважении прав

¹⁷ См. здесь и далее по заявлению: Gemeinsame Presseerklärung von Bundeskanzlerin Angela Merkel und dem Präsidenten der Vereinigten Staaten von Amerika, Donald Trump. Available at: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2017/01/2017-01-28-telefonat-merkel-trump.html>.

* Американцы имеют в этом проблемном комплексе собственную повестку дня. Вспомним выступление госсекретаря Р. Тиллерсона 22 марта 2017 г. на Вашингтонской встрече министров иностранных дел альянса по борьбе с ИГ, запрещенной в России террористической организацией: "Мы должны интенсивнее развивать сотрудничество и безопасность на границах, в воздухе, в вопросах судебного наказания, финансовых санкциях и при обмене информацией." Available at: <https://blogs.usembassy.gov/amerikadienst/2017/03/22/tillerson-aussenministertreffen/>.

** Во-первых, в этом вопросе вполне возможна территориальная специализация. Во-вторых, возвращаясь к речи Р. Тиллерсона 22 марта 2017 г. в Вашингтоне, необходимо привести следующую цитату: "Пока в Ираке и в Сирии 75% военных ресурсов для поддержки локальных партнёров в борьбе против террористов поступают из Соединённых Штатов. В вопросах гуманитарной помощи и стабилизации соотношение прямо противоположное: 25% – вклад США, 75% – остальных партнёров". Available at: <https://blogs.usembassy.gov/amerikadienst/2017/03/22/tillerson-aussenministertreffen/>. Из этого следует, что помощь уже оказывается, а Федеративная Республика будет пытаться видоизменить американское представление о 2% ВВП военного бюджета (см. далее в статье). В-третьих, на той же встрече Р. Тиллерсон добавил: "Государственное строительство и восстановление не относятся к нашим задачам в коалиции", что можно интерпретировать как нежелание американцев брать на себя обязательства по восстановлению. Данное обстоятельство также может пойти на пользу немцам и всем европейцам в повышении собственной роли в трансатлантических отношениях.

человека, западных ценностях, без которых для Меркель, по её словам, не мыслимо взаимодействие с Америкой. Да, и база для исчисления соразмерного финансирования государств – членов НАТО вызывает разногласия.

Администрация Трампа, по всей видимости, заинтересована в серьёзных *двусторонних* отношениях с ФРГ. Отнюдь не случайно в предверии инаугурации, 16 января 2017 г., 45-й президент согласился дать общее интервью двум газетам – немецкой и британской. Германию представлял издатель "Бильд" К. Дикманн, выбранный американцами из-за хороших связей с ведомством канцлера. Следовательно, им было важно, чтобы Дикманн не только поделился впечатлениями, но и донёс до канцлера информацию, которую команда Трампа планировала передать по этому каналу. В самом интервью имеются два важных, с моей точки зрения, сообщения: первое касается устарелости структуры НАТО, что связано не только с финансированием, но и с зоной ответственности альянса. Здесь, как показывает последующее совместное заявление Меркель и Трампа, у сторон значительных разногласий не будет. Потенциальные выгоды от глобальной НАТО вполне могут компенсировать для американцев возможные сложности с увеличением военного бюджета в той же Германии. Кроме того, расширение пространственной активности альянса может стать средством роста военных расходов. Однако следует учитывать и другое: глобальный характер НАТО потребует заняться формированием общественного мнения, а это займёт дополнительное время. До окончательного предъявления общественности реальных планов активность Германии и ЕС в борьбе с нелегальной иммиграцией при желании можно интерпретировать как вклад в безопасность союзников. Второе сообщение относится к восприятию ЕС. Трамп частично прав, что Евросоюз – конкурент Соединённых Штатов. Он, думаю, также не лукавил, когда сказал в интервью "Бильд", что ему "достаточно всё равно, будет ли он (ЕС. – А.С.) разделён или объединён, для [него] это не играет никакой роли". При этом вряд ли верно интерпретировать слова президента как доказательство полного безразличия к европейскому наднациональному образованию. Допустима и другая трактовка: европейцы должны доказать американцам значимость Евросоюза. До тех пор пока этого не произойдёт, американская политика будет строиться на основе принципа доминирования двусторонних отношений. Следовательно, слова Трампа – это своеобразный вызов ЕС.

Послания американского президента дошли до адресата. 5 февраля 2017 г. министр иностранных дел З. Габриэль произнёс в интервью второму каналу немецкого телевидения слова, на которые почему-то не обратили внимания. По мнению Габриэля, германо-американские отношения не следует заменять европейско-американскими контактами, а также отношениями внутри НАТО. Двусторонние отношения, добавил министр, никто не отменял. Кроме того, федеральное правительство активно продолжило заниматься будущим европейского проекта. 23 января 2017 г. Меркель в речи в Вюрцбурге заметила, что изменения неизбежны: "Мы должны постоянно учиться и обращать внимание на то, чтобы общество оформлялось в соответствии с принципами гуманизма... Но мы обязаны отвечать на вызовы, демонстрируя, что мы открыты инновациям, что мы открыты конкуренции в мире, что мы убеждены – и здесь речь идёт, конечно, не только о нас, немцах, – что человечество сможет

оформить глобализацию"¹⁸. Фактически Меркель агитировала за тот европейско-американский проект, контуры которого она представила во время последнего визита Обамы в Берлин.

Министр финансов ФРГ В. Шойбле размышлял 4 февраля 2017 г. в интервью "Тагешпиเกล": "Европа выросла, мы осознаём собственную ответственность... И если победа Трампа на выборах не есть предостережение для Европы, то тогда и не знаю, какие нам ещё необходимы сигналы!"¹⁹. Если такие высказывания будут повторяться в политическом дискурсе ФРГ, то можно будет сделать вывод о попытках укрепить европейскую идентичность за счёт вербальных провокаций в адрес американцев, хотя до этого Шойбле предостерегал от подобных действий. "Внутри ЕС нам следует по-новому договориться, что мы делаем сообща и что государства-участники могут делать самостоятельно", – констатировал он.

25 марта 2017 г. в день празднования 60-летия подписания договоров о ЕЭС и Евратоме главами государств и правительств в Римской декларации была подтверждена лоббированная немцами идея Европы двух скоростей [Синдеев, 2016: 4–5]. Канцлером Меркель основные идеи Римской декларации излагаются таким образом: "Мы хотим безопасную Европу, защищённую Европу – что означает: мы должны лучше защищать наши внешние границы. Мы хотим экономически сильную Европу... мы хотим теснее сотрудничать в сфере обороны... Мы взяли на себя обязательства делать это совместно, возможно, с разными скоростями, но двигаясь постоянно в одном направлении... Европа разных скоростей никоим образом не означает, что она перестает быть единой Европой..."²⁰. С учётом того, что концепцию Европы разных скоростей актуализировала именно Германия, косвенно речь идёт о её лидерстве и ответственности. Тем более что в декларации подчёркивается настоятельная необходимость не разочаровывать избирателей – выполнять взятые на себя обязательства, включая и построение "Союза, который готов... способствовать созданию конкурентоспособной и интегрированной оборонной промышленности"²¹.

Личная встреча с Трампом состоялась 17 марта 2017 г. в Вашингтоне и оставила неоднозначное впечатление. Была подтверждена программа сотрудничества, согласованная 28 января 2017 г. Немцев такой усечённый вариант, конечно, мог устроить только на краткосрочную перспективу. "Самое важное то, – сказал Трамп, – что две наши нации должны и дальше сотрудничать, чтобы защитить наши народы, наше население от радикального исламского терроризма и победить "Исламское государство" (запрещённую в России террористическую организацию. – А.С.). Тесная дружба между Америкой и Гер-

¹⁸ Rede von Bundeskanzlerin Merkel beim Diözesanempfang in Würzburg am 23. Januar 2017. Available at: www.bundesregierung.de/Content/DE/Rede/2017/01/2017-01-24-rede-merkel-di%C3%B6zesanempfang.html.

¹⁹ Wolfgang Schäuble: "Donald Trump testet gerade vieles aus"...

²⁰ Pressestatement von Bundeskanzlerin Merkel bei den Feierlichkeiten zum 60. Jahrestag der Unterzeichnung der Römischen Verträge am 25. März in Rom. Available at: www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Mitschrift/Pressekonferenzen/2017/03/2017-03-25-statement-merkel-rom.html.

²¹ Erklärung von Rom. Available at: www.bundesregierung.de/Content/DE/Reiseberichte/2017-03-24-merkel-in-rom.html.

манией строится на наших общих ценностях". Последнее дополнение было необходимо в контексте прежних пожеланий канцлера.

Имели место и разногласия. "Многие страны, – заявил Трамп, – должны с прошлых лет большие суммы. По отношению к Соединённым Штатам это очень несправедливо. Эти страны должны заплатить то, что они должны..." По мнению же Меркель, "тема безопасности и обороны, конечно, имеет много сторон. Это касается и НАТО, и вопроса оказания помощи развивающимся странам и вопроса поддержки миссий, к примеру, в Африке... По этим вопросам мы будем вести разговор в дальнейшем..." Тем самым канцлер дала понять, что Германия вряд ли согласится с тем, чтобы 2% ВВП направлялись исключительно на военные нужды, а другие расходы на безопасность, включающие ту же гуманитарную помощь, не учитывались.

Присутствовало и желание продемонстрировать готовность сближаться по спорным вопросам²². К примеру, о свободной торговле Меркель сказала: "Мы сторонники справедливой торговли. Ситуация должна быть бесприоритетной для всех. Детали мы можем обговорить дополнительно". Трамп в свою очередь заметил: "Я не верю в изоляционистскую политику. Но я думаю, что торговая политика должна быть справедливой... Я не изоляционист. Я сторонник свободы торговли... Наша свободная торговля привела к тому, что произошло много плохого, к примеру, дефициты, которые у нас есть, или накопившиеся долги". Сказанное Трампом вполне может быть интерпретировано следующим образом: теперешние проблемы Америки могут помешать укреплению её позиций в будущем; европейские союзники в этой связи должны быть заинтересованы в мощи Америки как лидера западного мира. Если после Второй мировой войны американцы оказывали Европе помощь по плану Маршалла, то теперь настало время изменить отношения, сделать их более справедливыми, так как иначе США грозит потеря лидерской роли, а Европе – дополнительные трудности. Изоляционизм и отказ от свободной торговли неуместны, но ситуационно обусловленный временный протекционизм вполне может присутствовать и не должен подвергаться критике со стороны европейских союзников. Кстати, немцы могут попытаться выступить за комплексное решение и соединить вопросы справедливости в сфере безопасности и в свободной торговле.

Пока же Меркель попыталась убедить общественность в естественности и адекватности споров и разногласий между Америкой и Германией, а также в готовности искать справедливый компромисс: "Мы провели разговор, – объясняла канцлер, – в ходе которого попытались там, где имеются отличия во взглядах, посадить людей друг с другом и прояснить, какова наша позиция и что представляет собой позиция американцев, и потом найти решения и компромиссы, которые устраивают обе стороны. Это должно быть справедливым ["справедливость" превращается в ключевое слово в отношениях США и ФРГ. – А.С.]... Я в Германии всегда говорю в подобных случаях: 'Конечно, люди устроены по-разному. Мы разные. У нас различное происхождение. У нас различ-

²² Здесь и далее по пресс-конференции: Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und US-Präsident Donald Trump. Available at: www.bundesregierung.de/Content/DE/Mitschrift/Pressekonferenzen/2017/03/2017-03-18-merkel-trump.html.

ные пути в политику. Это составляет многообразие. Это – радость, это – стимул. Иногда, конечно, трудно искать компромиссы, но нас ведь для этого и избрали". Данная тактика в американо-германских отношениях несколько необычна, но к ней придётся привыкать. Тем более, что в настоящее время её легко обосновать: глобализация требует разных подходов к оформлению. Спор коллективного Запада имеет целью найти лучший путь, а, значит, по сути это нормально.

Таким образом, в среднесрочной перспективе значительных трудностей в отношениях двух стран, как было показано выше, возникнуть не должно.

О будущем сценарии отношений

При выстраивании любого сценария не следует, с моей точки зрения, забывать, что имеющийся в наличии инструментарий крайне ограничен. В этой связи история может частично повторяться. Вспомним в качестве примера совещание президента Т. Рузвельта с представителями Калифорнии в Конгрессе в присутствии госсекретаря Э. Рута и морского министра (министр ВМС) В. Меткалфа в начале 1907 г. по вопросу снятия запрета на допуск японских детей в общие школы. Об этом совещании 6 февраля 1907 г. российский посол барон Р.Р. Розен сообщал министру иностранных дел А.П. Извольскому: Рузвельт просил уступить, "обещая им взамен этого добиться согласия Японии на воспрещения въезда в Соединённые Штаты японских чернорабочих"²³. Изоляционизм Америки, ограничение иммиграции, таким образом, отнюдь не беспрецедентные средства решения проблем. Излишнее преувеличение как их новизны, так и исключительности других событий происходит в том числе из-за абсолютизации современности. При этом из поля зрения выпадает то, как традиция продолжает влиять на социализацию политической элиты.

Появление Трампа – закономерный процесс, объясняемый среди прочего попыткой США провести ревизию собственных возможностей в предстоящей борьбе за доминирующую модель глобализации и сохранение лидерства в мире. Политики и в Америке, и в Европейском Союзе перешли к практическим действиям, направленным на согласование единого западного понимания развития мира в XXI веке, связанного с разделением труда в вопросах безопасности, экономического взаимодействия, дополнительной ценностной экспансии и взаимодействия в сфере контроля. Данное согласование потребует времени, будет сопровождаться спорами и подчас, выражаясь языком СМИ, непримиримыми противоречиями. Несомненно, США заинтересованы иметь сильных европейских партнёров в рамках НАТО. Первоочередной задачей обязательно станет активизация борьбы с терроризмом. Очевидно также и другое: усиление европейских союзников в НАТО не может осуществляться без серьёзной экономической основы. Поэтому конкуренция между США и ЕС становится неизбежной.

Ревизия инструментария, планируемая Америкой, впервые в истории предоставляет ЕС и Германии шанс с помощью заключения торговых соглашений оказать существенное влияние на американскую сторону, так как американ-

²³ Архив внешней политики Российской империи. Ф. 133. Оп. 470. Д. 136. Л. 12.

цам, если они уступят контроль и откажутся от согласованных действий, придётся сначала считаться с наличием стандартов, выработанных с участием европейцев, а затем их либо самим принять, либо попытаться частично (видо)изменить.

Для европейцев будет важно позаботиться о сохранении существующих экономических отношений с США, что обусловит их двойную игру, суть которой состоит в следующем: в постоянных контактах минимизировать насколько возможно последствия протекционистской политики администрации Трампа, если она будет реализовываться, или принять её, стараясь компенсировать убытки за счёт развития свободной торговли на основе подготовки и подписания новых договоров и соглашений, ориентированных на правила зоны свободной торговли между ЕС и Канадой.

Успех западной модели напрямую зависит от успеха европейской интеграции, которая, как известно, переживает непростые времена. "Потдельности нас вытеснили бы с помощью глобальной динамики на периферию", – говорится в тексте Римской декларации 2017 г. Участники "Европы двух скоростей", – а именно о двух скоростях и следует, с моей точки зрения, вести речь, потому что лоскутное сотрудничество в трёх и более составах не может способствовать успеху, – станут коллективным лидером интеграции. На определённом отрезке процесс появления подобной Европы потребует тесного германо-французского взаимодействия, но сведение потенциальной конструкции к французскому, германскому доминированию или разного рода тандемам, считаю неправильным. Любое одностороннее доминирование рано или поздно приведёт к интеграционному кризису. В этом отношении ставка американцев на двусторонние отношения, в нашем случае – на германо-американские, может быть оправдана лишь текущими задачами. На перспективу США придётся по-новому строить отношения с Европейским сообществом, которому предстоит также серьёзно работать над управлением "Европы двух скоростей".

ЕС и США объединяет, таким образом, общая задача: преодоление раскола внутри обществ. Вызовы, стоящие перед Евросоюзом, оказываются более серьёзными, поэтому ему придётся идти на компромисс с американцами, что, кстати, не всегда будет способствовать успеху становления будущей западной модели. В любом случае вопрос "Зачем и где нужна Америка в будущем?" теряет свою актуальность, так как ответ на него со временем станет очевидным.

Сегодня Германия – особая страна [см. по этому тезису: *Europa in der Krise...*, 2017: 35-54, 83-92, 115-130]. С одной стороны, как было показано выше, уже существуют подходы к формированию американо-европейского проекта, основанного на более тесной координации и сотрудничестве при решении целого комплекса сложных проблем. Именно немцам, по всей видимости, предстоит выполнять в будущем функцию моста между ЕС и США, заботясь о сохранении единства союзников, объясняя европейский проект, проявлять терпение по отношению к Соединённым Штатам, оказывать давление на участников европейской интеграции. С другой стороны, им уже сейчас важно провести стабилизацию окружения, которое теперь понимается в более широком смысле: это Ближний и Средний Восток, это и Африка, это и Восток Европы.

Всё это предстоит сделать так, чтобы у членов ЕС не возникло опасения перед доминированием Германии. Выступая 30 марта 2017 г. в бундестаге, З. Габриэль сказал: "Конечно, приятно, когда Китай, США и Россия постоянно хотят вести переговоры с Германией. Но в этом есть и опасность. Это ловушка, в которую нам не следует попадать. Нам нужно дать понять: 'Да, мы готовы говорить, и у нас есть своего рода поручение по стабилизации и ответственности за Европу. Но в конце концов недостаточно говорить только с Германией, все имеют равную ценность. Европа состоит из большего числа небольших, чем крупных государств'"²⁴. Снижение ответственности, уход от излишнего доминирования соответствует интересам Германии, но отнюдь не означает отказа от особых связей с США. Более того, данный отказ, по мнению многих политиков страны, противоречит и европейским, и немецким интересам, так как без Германии успех в трансатлантических отношениях затруднён.

Что касается России, то позиция в этом вопросе неоднозначна. Ни ЕС, ни Германия, ни США не могут быть заинтересованы в наличии, наряду с Западом и Китаем, дополнительного самостоятельного геополитического центра. Корректировка стратегии сдерживания нашей страны применительно к реалиям XXI века неизбежна. Политическая логика в этой связи продолжит доминировать над экономической. При принятии решений об этом не стоит забывать.

Сложность описанных выше процессов сделает неизбежным текущие кризисы между США и ФРГ. Если к власти в ФРГ придут социал-демократы во главе с М. Шульцем, то будет иметь место открытый спор с американцами о 2% ВВП на военный бюджет. Если у власти останется Меркель, то этот спор пройдёт более сдержанно и не будет выноситься на обозрение широкой общественности. В любом случае немцы будут настаивать на дифференцированном понимании безопасности. Стратегическая линия останется неизменной: ни Меркель, ни Шульц не будут рисковать двусторонними отношениями, потому что от них зависит сохранение и развитие коллективного Запада и европейской интеграции. Оба будут заняты их содержательным наполнением. В этом контексте сюжеты, связанные со спекуляциями о возможном импичменте Трампа, второстепенны, так как процесс согласования новой модели трансатлантических отношений, в котором немцы готовы активно участвовать, будет проходить при любой администрации [Ср.: Deutschlandversteher Russlands..., 2015: 368-381].

Список литературы

Европейский Союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность. 2015. Под ред. Ал.А. Громыко, М.Г. Носова. Москва: Весь мир. 592 с.

Носов М.Г. 2017. *Россия и Европа в контексте американских выборов*. М.: Институт Европы РАН (Аналитическая записка № 4). 6 с.

Синдеев А.А. 2016: *Европейский союз: перспективы развития*. М.: Институт Европы РАН (Аналитическая записка № 7). 5 с.

²⁴ Deutscher Bundestag – 18. Wahlperiode – 228. Sitzung. Berlin, Donnerstag, den 30. März 2017. S. 22892.

References

Yevropeyskiy Souz v Poiske Globalnoy Roli: Politika, Ekonomika, Bezopasnost. 2015. Pod red. Gromyko A.I.A., Nosov M.G. [*European Union Searching for a Global Role: Politics, Economics, Security, 2015.* Gromyko A.I.A., Nosov M.G. Editors]. Moscow, 592 s.].

Nosov M.G., 2017. *Rossiya i Yevropa v Kontekste amerikanskikh vyborov.* [Nosov M.G., 2017. *Russia and Europe in the Context of American Elections.* Moscow, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences (Analytical Report No 4, 6 p.).

Sindeyev A.A., 2016. *Yevropeyskiy Soyuz: Perspektivy Razvitiya.* [Sindeyev A.A., 2016. *European Unity: Prospects of Development.* Moscow, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences (Analytical Report No 7, 5 p.).

Bode T. 2016. *Die Freihandelsblöcke: warum wir CETA und TTIP stoppen müssen.* München: Deutsche Verlags-Anstalt. 271 s.

Chomsky N. 2017. *Hegemonie oder Untergang: Amerikas Streben nach Weltherrschaft.* Frankfurt/M.: Nomen. 319 s.

Deutschlandverstehet Russlands wissenschaftliche Elite schaut auf das heutige, moderne Deutschland. 2015 (V. Belov, A. Zverev). Berlin: Wegweiser. 401 s.

Europa in der Krise – Vom Traum zum Feindbild? 2017 (Stoiber E., Hombach B.), Marburg: Tectum Verlag. 218 s.

U.S. – FRG Relations from Obama to Trump: Present State and Forecasts

(USA ❖ Canada Journal 2017, no 8, p. 62-77)

Received: 03.04.2017.

SINDEEV Alexei Aleksandrovich, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Foreign Regional Studies and International Cooperation Department, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 11-3B, Mohovaya Str., Moscow, 125993, Russian Federation (a_sin74@mail.ru)

The current state and prospects for interaction between the EU and the U.S. can be better understood on the basis of consideration of American bilateral relations with leading countries of European integration. In this regard, the analysis of modern German-American relations, undertaken in the article, reflects the new approaches to this theme, since the author justifies the thesis about Germany being a new bridge between the EU and the U.S. He also gives high characteristics to the FRG participation in shaping a future model of transatlantic relations, describes a possible, in his opinion, scenario of their further development. Evaluating these processes might be of high importance for Russia's geopolitical strategy, and also serve as a verifying means to confirm if the adopted heading was correct.

Keywords: *the United States of America, Federal Republic of Germany, bilateral relations, Trump, Obama, Merkel.*

About the author:

SINDEEV Alexei Aleksandrovich, Doctor of Sciences (History), Professor, Chief Researcher, Associate Professor.